Евгений Загребнов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ МИГРАЦИИ НА РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПОСЛЕ РАСПАДА СССР[1]

Одна из основных демографических характеристик Дальнего Востока—это незначительная численность населения данной территории в сравнении с её площадью (36,4 % площади РФ). В связи с этим, начиная с XIX века правительство царской России, осваивая эти земли, привлекало туда население для поднятия целины и разработки инфраструктуры. В советское время правительство привлекало население на Дальний Восток при помощи высоких заработков и лучших условий жизни (жилья, льгот и т. д.). Однако после распада СССР государственная поддержка прекратилась, и регион потерял привлекательность для населения. Если в 1991 году население Дальнего Востока составляло 8 миллионов человек (5,4 % от всего населения РФ)[2], то к 1 января 2004 года в регионе уже находилось только 6634100 человек (4,62 % от всего населения РФ)[3].

МИГРАЦИЯ КИТАЙЦЕВ В РОССИЮ: НЕ НОВЫЙ ФЕНОМЕН

Китайцы присутствовали на российском Дальнем Востоке ещё в XIX веке. Они использовались прежде всего в качестве рабочей силы. В советское время, в середине 1930-х годов, китайская миграция в СССР прекратилась,

1. Материал подготовлен на базе выступления о приграничной торговле на Дальнем Востоке, опубликованного в трудах конференции «Migrations et Culture d'entreprise», Париж, ноябрь 2005.
2. Портяков В., *Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России*. Научные доклады / Центр Карнеги, Выпуск 7, февраль 1996.
3. *Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного Федерального округа в январе-апреле 2004 года*. Статистический бюллетень № 4, Хабаровск, 2004.

и возобновилась она уже в 90-е годы XX века, когда регион вновь ощутил нехватку рабочей силы и острый дефицит товаров первой необходимости.

Между паникой и релативизацией: источники по теме китайской миграции

Реакция общественного мнения на присутствие китайцев на Дальнем Востоке России — это, скорее, критика в сторону властей и описание китайской миграции в Россию как «нашествия» на Дальний Восток[4]. В 90-е годы вновь заговорили о «жёлтой опасности» и экспансии Китая на Север. Вместе с тем появились научные труды, опровергающие данные тезисы.

Российские источники

Научное изучение китайцев в России началось с их появлением на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. Появились специалисты по этому вопросу, были написаны монографии и статьи. Однако наименее изученным остаётся период после распада СССР. Основные причины этого — новизна темы и языковая проблема между исследователями и исследуемым населением.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов была проведена серия социологических опросов китайцев в России. Они производились на предмет выяснения их экономической ситуации, условий жизни и трудностей, с которыми они сталкиваются. Одним из самых крупных считается опрос, проведённый в 1998 и 1999 годах в Москве, Хабаровске, Уссурийске и Владивостоке под руководством В. Гельбраса[5]. Было опрошено 750 респондентов. Необходимо отметить ценность информации, данной опросами «Приамурье 1» и «Приамурье 2» в Благовещенске и Амурской области в 2002 и 2003 годах[6].

Трудность проведения социологических опросов с китайскими респондентами состоит в том, что китайцы, как правило, стараются совместно отвечать на все вопросы, то есть индивидуальный подход к ним найти трудно. Часть китайцев, работающих на рынках, боятся опрашивающих, думая, что те имеют какое-то отношение к миграционным службам или к правовым органам. Кроме того, существует часть китайских граждан, не способных ответить на вопросы по причине неграмотности. Определённый процент граждан КНР — представители этических меньшинств, и они плохо владеют китайским языком[7].

4. См. любые публикации о китайцах в России в московских СМИ.
5. Сайт Carnegie International Center: www. carnegie. ru.
6. Проект «Россия и Китай на Дальневосточных рубежах». Конференции и семинары, АмГУ, Благовещенск, 2002–2006 гг.
7. Речь идёт о диалекте *путунхуа*, официальном языке КНР.

Китайские источники

Китайских источников на тему китайской миграции в Россию мало, и большая их часть — перепечатки русских научных статей. Парадоксально то, что на тему *hua qiao*[8] китайских источников много, а о китайской трудовой миграции в РФ в них почти ничего не написано. Китайской миграции в Россию посвящены монографии журналистов и путешественников, проживавших некогда в России. Есть ещё и газеты на китайском языке, издающиеся на Дальнем Востоке.

КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ: ПОСЛЕДСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КИТАЯ

Причина появления китайцев на Дальнем Востоке России — последствие экономического сотрудничества приграничных регионов РФ и КНР.

Каковы предпосылки приезда китайцев на Дальний Восток?

– *сильная конкуренция и перенаселённость Северо-востока Китая*

Таблица 1. Сравнение демографических параметров ДВ и Северо-востока КНР

	Дальний Восток России		Северо-восток Китая	
Параметры	1990	2000	1990	2000
Население (тыс.)	8057	7168	99336	100400
Плотность населения (ч/км^2)	1,3	1,2	126	135
Рождаемость (%0)	15,5	9,1	17,7	15,1
Смертность (%0)	9,62	11,2	5,8	5,6
Разница между рождаемостью и смертностью	6,3	–2,1	11,9	9,5

(***Российский статистический ежегодник***, Москва, Госкомстат России, 2000; http://www.undp.org/popin/)

Рост населения. Если население российского Дальнего Востока убывает, то в Северо-восточном Китае оно растёт (Таблица 1). С 1991 года по 2000 год оно увеличилось на 7%.

Безработица. Главная проблема в КНР — это серьёзная безработица, которая разрешается путём поднятия экономически отсталых регионов Северо-востока КНР.

8. В переводе с китайского означает *китайцы, живущие за рубежом.*

Три провинции Северо-востока и Автономный регион Внутренней Монголии — 4 региона КНР, в которых от 10 % до 20 % рабочей силы покидает сельскую местность из-за безработицы. Эта рабочая сила оседает в городах. Не находя работу в Китае, часть выезжает в Россию и Южную Корею на заработки[9].

Правительственные меры. Для стимулирования развития северо-восточных и северо-западных регионов Госсовет Китая принял закон об открытии нескольких зон свободной торговли, находящихся близ крупных китайских приграничных городов у границ Казахстана, Монголии и России. Это вызвало приток инвестиций и населения в эти города, а также в столицы данных регионов, из густонаселённых провинций востока Китая и крупных мегаполисов.

– экономический кризис дальневосточной экономики, приведший к дефициту товаров первой необходимости.

Экономические связи между соседними территориями КНР и СССР были восстановлены в 1983 году после длительного перерыва почти в 20 лет. Торговля велась через бартер[10]. С 1988 года советско-китайская торговля превратилась в децентрализованную межрегиональную торговлю. А после распада СССР и до конца 1990-х годов в приграничной торговле стала играть большую роль так называемая «народная» (челночная) торговля.

Рыночная экономика начала 90-х годов в СССР привела к дефициту товаров первой необходимости, и в связи со сложившейся ситуацией «челночный бизнес» восполнил эту нехватку путём вывоза товаров из Китая и сбыта его на рынках городов Дальнего Востока. Скупаемые товары были, как правило, плохого качества, но для обедневшего населения Дальнего Востока были приемлемы по ценам. Так как торговля была бартерной, то её правила было просто освоить китайским гражданам, не имеющим высшего образования или не занимающимся торговлей до этого.

Китайские «челноки» вели индивидуальную мелкооптовую торговлю, транспортировку и реализацию товара в России. С 1992 года, когда было подписано двустороннее соглашение о безвизовом въезде, количество китайских граждан, пересекающих китайско-российскую границу в Гродеково (Приморский край) выросло с 46 тыс. до 200 тыс. человек[11]. Пик активно-

9. Чжун го женькоу юй лаодун вэньти баогао: женькоу чжуаньбянь дэ шэхуи цзинцзи гохоу (Отчёт по китайскому населению и проблемам рабочей силы: социальные и экономические последствия изменения населения)‖2006, с. 45 (на китайском языке).
10. Чжун э цзинмао гуаньси (Китайско-русские экономические и торговые отношения), Пекин, 1999, с. 143 (на китайском языке).
11. Документация Администрации Приморского края.

сти на китайско-российской границе пришёлся на 1993 год, когда в России побывали 751 тыс. граждан КНР[12].

В последующие годы китайская челночная торговля упорядочилась: появилось разделение между поставщиками, лицами, транспортирующими товар, и торговцами на российских рынках.

Возникновение так называемых «шоп-туров» в середине 90-х продолжило возможность реализовывать товар, который китайские туристы провозили в собственном багаже.

Так, за 2002 год на вещевых, смешанных и продовольственных рынках Амурской области было реализовано товаров на сумму 6912 млн. рублей, что составило 61 % всего оборота розничной торговли (в 1995 году—49 %). Надо заметить, что 75–80 % товаров, проданных населению на рынках, приходится на товары китайского производства.

Китайцы на Дальнем Востоке—следствие экономических отношений приграничных регионов КНР и России

– *приграничная торговля как причина появления китайцев на Дальнем Востоке*

До распада СССР, китайские приграничные территории Северо-востока КНР были очень бедными. После отмены бартера в 1996 году, в целях поднятия экономики в этих регионах, Госсовет КНР принял решение сделать часть приграничных городов Северо-востока и Северо-запада свободными экономическими зонами, на манер китайских приморских городов (Тяньцзиня, Шанхая, Гуаньчжоу и т. д.). В свободных экономических зонах создавались компании приграничной торговли, которые занимались импортом-экспортом с Россией.

Приграничная торговля могла производиться в двух формах:

1. В форме мелкооптовой торговли, которой занимались граждане КНР в 20-километровой приграничной полосе. В основном это были продукты первой необходимости (фрукты, овощи, пищевые продукты, одежда, обувь, электроприборы).
2. В форме оптовой торговли, которой занимались компании приграничной торговли, зарегистрированные в зонах свободной торговли[13].

Постепенно компании приграничной торговли, пользуясь несовершенством российского законодательства, вытеснили своих российских партнё-

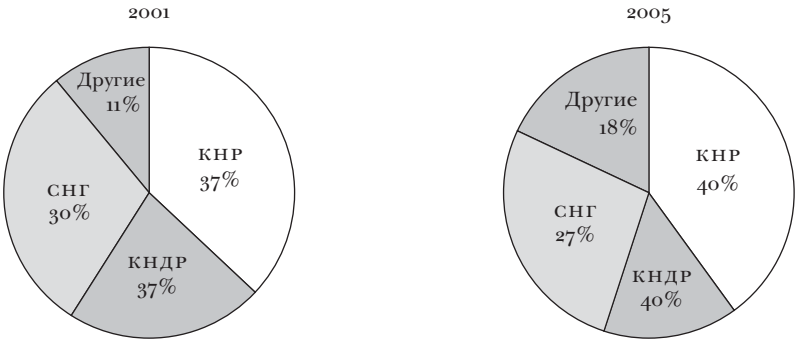
12. Портяков В. Я. *Китайская народная республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х – первая половина 90-х годов)*, Информационный бюллетень ИДВ, 1995, №12, Ч. 3, с. 184.
13. Нырова Н. «Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности», Проблемы Дальнего Востока, №1, 2004.

ров с рынка и, открыв на российской стороне собственные филиалы, стали заниматься торговлей сами с собой.

– *нехватка рабочей силы на Дальнем Востоке как причина появления китайцев*

Нехватка рабочей силы в секторах экономики, где необходимо выполнять ручную трудоёмкую работу, стала ощутимой на Дальнем Востоке ещё в 80-е годы. Узнав про трудолюбие китайцев, их непритязательность к условиям проживания, способность работать больше, чем положено по законодательству, и согласие на маленькую заработную плату, работодатели стали предпочитать китайскую рабочую силу гастарбайтерам из стран СНГ. Вот почему китайская рабочая сила в данный момент преобладает по количеству над рабочей силой из других стран в Дальневосточном регионе (Схема 1)[14].

Схема 1. Иностранная рабочая сила на Дальнем Востоке России.



Китайцы приглашаются на работу в Россию по договорам, заключаемым между субъектами РФ и правительствами городов Северо-восточного Китая. Основной поставщицей китайской рабочей силы стала провинция Хэйлунцзян. С 1988 по 2000 год она подписала с Россией 2000 контрактов на поставку рабочей силы, отправив туда 113000 рабочих.

С 1993 года Указом Президента РФ деятельность китайских рабочих ограничилась овощеводством, строительством, торговлей и общественным питанием. Китайские рабочие приглашались на работу сроком до 10 месяцев, с возможностью продления времени работы до 2 лет. Большая часть рекрутируемых рабочих—это неквалифицированная рабочая сила из сельской местности, их доля составляет 85 % потока китайских рабочих на Дальнем Востоке. 60 % из них—выходцы из провинции Хэйлунцзян[15].

14. *Россия и Китай на дальневосточных рубежах.* Том 7. Благовещенск, 2006, с. 345.
15. Гуаньюй хэйлунцзян дуй э лаову хэцзо дэ яньцзю (Изучение сотрудничества провинции Хэйлунцзян по поставкам рабочей силы в Россию) // Сиболия яньцзю (Изучение Сибири) № 3, 2002, с. 17–18 (на китайском языке).

Ещё одна характеристика импорта китайской рабочий силы на Дальний Восток — её квотирование. Администрациями краёв и областей ежегодно фиксируется количество рабочих, которых надо пригласить, чтобы восполнить нехватку рабочей силы в данном субъекте федерации. Однако в объёмах импорта рабочей силы нет никаких закономерностей. Например, если в 1996 году в Хабаровском крае китайцы составляли 42 % (1226 чел.) иностранных рабочих, то в 1997 году их было 26 % (772 чел.)[16]. На 2005 год в Амурскую область было приглашено 3600 китайцев, в Приморский край 15500, а в Еврейскую автономную область — 770[17] (Таблица 2).

Таблица 2. Китайские рабочие на Дальнем Востоке России[18].

	1993	1995	1997	1999	2001	2005	2006
Приморский край	7329	8349	6964	6374	9639	15578	10386
Амурская область	693	699	663	973	312	3646	4529
Хабаровский край	2795	3251	819	973	1254	3612	2483
ЕАО			327	542	550	684	770

Кроме того, тенденция второй половины 90-х годов — формирование постоянного контингента китайских рабочих. Так, работавших в Приморском крае китайцев в 1998 году было более чем 7000, а к концу года его покинули только 2000. В среднем в 90-е годы количество китайских рабочих, привлечённых на работу на Дальний Восток, не превышало 7500-10000 человек в год. Среди них 60–63 % использовались в Приморье, 23–30 % в Амурской области.

Сельское хозяйство. Китайские овощеводы оказались намного более организованными, дисциплинированными и менее прихотливыми работниками в сравнении с российскими. Эффективность применения их труда с учётом технологий, адаптированных для климата Северо-востока Китая, оказалась очень высокой.

С 1994 года уровень безработицы на Дальнем Востоке стал социально заметным явлением (в 1995 году в среднем 8 % от экономически активного населения Дальнего Востока)[19]. Поэтому со второй половины 90-х годов импорт китайской рабочей силы пошёл на спад. При формировании сельхозугодий в бригадах с китайцами стали работать русские. Однако в 90-е годы в приамурских и приморских сёлах по-прежнему складывалась противоречивая ситуация: там, несмотря на высочайший уровень безработицы

16. Ларин В. Л. *Российско-китайские отношения в региональных измерениях.* Москва, 2005, с. 288.
17. Цифры, полученные в краевых и областных администрациях.
18. Данные краевых и областных администраций.
19. *Социальное развитие Приморского края в сравнении с другими регионами и Россией. Статистический ежегодник.* Владивосток, 1995, с. 16.

(до 24 %), многие хозяйства, как коллективные, так и фермерские, нанимали не местных жителей, а китайцев, которым сдавали на обработку пустующие земли. В последнее время опыт китайской приграничной торговли показал, что импортировать овощи и фрукты из Китая всё-таки дешевле, чем выращивать их на Дальнем Востоке, даже при помощи китайских овощеводов. Поэтому на юге Дальнего Востока количество рекрутируемых овощеводов пошло на спад.

Строительство. Китайские строительные бригады нанимали строить торговые центры, жилые дома и незначительные объекты федерального значения. В отличие от российских бригад китайские работали круглосуточно. Между тем, из-за того, что фундаменты в РФ и КНР закладываются по-разному, фундаменты зданий по-прежнему закладывали русские бригады. В крупных дальневосточных городах появились китайские строительные компании («Хуафу» в Благовещенске, «Шимао» во Владивостоке). Они занимаются постройкой новых жилых домов и торговых комплексов.

– экономические отношения – производная количества китайцев, пребывающих в дальневосточном регионе

В 90-е годы проявилась взаимосвязь между масштабами китайской миграции в Россию и динамикой приграничной торговли. Рост миграции в приграничной зоне был связан с ростом объёмов приграничной торговли, так как часть приграничного населения (как российского, так и китайского) принимала участие в приграничной мелкооптовой торговле.

С подписанием двустороннего договора о безвизовом въезде в приграничные города в 1992 году китайцы стали массово въезжать в Россию. Как уже упоминалось, пик активности на российско-китайской границе пришёлся на 1993 год. По официальным данным в течение того года в России побывали 751 тыс. граждан КНР. Среди них: 410 тыс. — по служебным делам, 237 тыс. — как туристы, 33,4 тыс. — по частным приглашениям и 57,1 тыс. — как обслуживающий персонал транспортных средств[20]. ⅔ из этих китайцев попали в Россию через погранпереходы на Дальнем Востоке. Проблемы учёта этих мигрантов в миграционных службах заставили местные власти пересмотреть договор о безвизовом въезде. С 1994 года китайцам на въезд в Россию требовалась виза (стоимостью в 70 $). Однако в связи с потребностью России в дешёвых китайских товарах безвизовый туризм сохранял довольно широкие возможности взаимных поездок. Между тем, в 1994 году произошёл резкий спад объёмов приграничной торговли, что и повлекло за собой резкий спад миграционной динамики. Поэтому в 1994 году цифра количества китайских мигрантов на Дальний Восток колебалась между 90 до 100 тыс. человек.

20. Портяков В. Я. *Китайская народная республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х – первая половина 90-х годов)*, Информационный бюллетень ИДВ. 1995, № 12, Ч. 3, с. 184.

С 1996 по 1998 год вновь обозначился рост китайской миграции, обусловленный оживлением торгового оборота между приграничными территориями. А августовский кризис 1998 года, спровоцировавший разорение многих мелких китайских предпринимателей в России, привёл к уменьшению китайских мигрантов на Дальнем Востоке. С начала 2000-х годов количество китайских мигрантов тоже идёт на спад. Это связано, с одной стороны, с насыщением дальневосточного потребительского рынка китайскими товарами, с другой — повышением доходов населения. Кроме того, с 2005 года таможенными и миграционными службами был предпринят ряд мер, ограничивающих китайскую торговлю на Дальнем Востоке. Среди них можно назвать ограничение провоза багажа через погранпереходы до 35 кг на человека (до этого 50 кг), сокращение китайского безвизового туризма и ограничение иностранной торговли на российских открытых рынках, введённое уже в этом году.

В целом картина пересечения китайско-российской границы выглядит так (Таблица 3):

Таблица 3. Пересечение российско-китайской границы гражданами России и КНР (тыс. чел.)[21]

	1996	1998	2000	2002	2004
Граждане КНР	349	473	494	352	335
Граждане РФ	544	742	997	649	894

Эта статистика не отражает конкретных данных присутствия китайцев на Дальнем Востоке. Во-первых, потому что часть китайцев проследовала через Дальний Восток в другие регионы России. Часть находилась на территории РФ менее 72 часов и не регистрировалась в структурах УВД. Ещё одна часть уклонялась от регистрации. С 1997 года по 2000 год от 64 % до 52 % пересекших границу в Приморье граждан КНР были зарегистрированы. Кроме того, в Россию въезжали ещё и безвизовые тургруппы, не подлежащие регистрации. Например, в 1998 году, в Хабаровский край въехало 10767 безвизовых китайских туристов[22].

В Амурской области и Приморском крае среди пересекших китайско-российскую границу в 2001 году было 52 % китайцев и 48 % русских, а в 2005 году уже только 24,3 % китайцев и 75 % русских. Из таблицы 3 видно, что Россия привлекает китайцев меньше, чем Китай россиян.

Китайская миграция в Россию: поэтапное явление

Миграция китайцев в РФ происходила по фазам:

- (1990–1991). Китайцы приезжают преимущественно в Приморский край работать в строительстве и на сельхозугодиях.

21. По сводным данным УВД Приморского края и Амурской области.
22. Приамурские ведомости, 24 июня 1999.

- (1992–1994). Период неконтролируемой китайской миграции. В дополнение к мелким предпринимателям и рабочей силе из КНР на 1993 год приходился пик пребывания в России китайских студентов. По некоторым источникам их было 12000[23].
- (1994–1998). Начало периода контролируемой миграции. Определились два типа китайских мигрантов:
  3. Работники с определёнными навыками труда, неполным средним или средним техническим образованием, имеющие в КНР низкий доход. Русским языком владеют плохо или не владеют вообще. В Приморье их привлекали относительно высокий заработок и повышение квалификации.
  4. Бизнесмены с высоким уровнем доходов, свободно владеющие русским языком. Имеют своё дело в КНР и пытаются расширить его в России.
- (1998–2000). Период спада китайской миграции, обусловленный кризисом 1998 года, и появление большого количества туристических групп из Китая.
- (2000–2006). Период медленного спада китайской миграции, обусловленный стабилизацией экономики Дальнего Востока, насыщением рынка китайскими товарами, повышением российского уровня доходов населения, а также ограничением экономической деятельности китайцев российскими властями.

КИТАЙЦЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: КТО ОНИ? КАК ОНИ ЖИВУТ?

общие характеристики китайских мигрантов на Дальнем Востоке

Основная часть китайских мигрантов въезжает в Россию через 3 основных погранперехода, где с китайской стороны расположены крупнейшие зоны свободной торговли. Это: Маньчжурия (Автономный регион Внутренней Монголии) — Забайкальск (Читинская область), Хэйхэ (Хэйлунцзян) — Благовещенск (Амурская область) и Суйфэньхэ (Хэйлунцзян) — Гродеково (Приморский край). Остальные КПП обладают относительно низкой пропускной способностью и неразвитой инфраструктурой.

– *китайские мигранты – мужчины из приграничных регионов провинции Хэйлунцзян, имеющие невысокие доходы*

Происхождение. Характерно, что оседающие на Дальнем Востоке китайские мигранты в большинстве приезжают из приграничных с Россией уездов провинции Хэйлунцзян. В 1995 году их было до 90 %. В 1999 году число

23. Пост Э. *Нелегалы на берегах Амура.* Российская газета, 1994, 12 июня.
24. В этой главе использованы данные социологических опросов, проведённых автором в Благовещенске, Владивостоке, Уссурийске и Забайкальске с июня 2005 года по январь 2006 года. Социологический опрос проводился на китайских рынках, в китайских компаниях и общежитиях, где проживают граждане КНР.

китайцев из этой провинции снизилось (60–70 %) от общего числа, и выросло количество мигрантов из других провинций, таких, как Цзилинь, Ляонин, и Шаньдун. Во Владивостоке и Уссурийске, по опросам 2005 года, большая часть мигрантов приехала из провинции Хэйлунцзян (73 %), в Благовещенске их было 89 %, а в Забайкальске—85 %.

Половое соотношение и семейное положение. В первой половине 90-х годов преобладало мужское население возрастной категории 25–35 лет (94 %). Постепенно в России стали появляться и женщины (40 %) в возрасте 20–35 лет. В 2005 году 78 % опрошенных были в России с женой (мужем). К 2002 году, по социологическим опросам, подавляющее большинство китайских мигрантов было в возрасте до 20 до 50 лет, и в среднем проживало в России не менее 3 лет. Среди них смешанных браков мало (1 %), количество семейных пар достигало от 7 % (Забайкальск) до 10 % (Владивосток).

Этнический состав. Характерная черта 2000-х годов—это замещение китайцев этнии Хань[25] на работающих на них представителей этнических меньшинств КНР. Например, в Читинской области из торговцев на рынках в 2004 году 10 % составляли китайцы мусульманской этнии *хуицзу*, в Амурской области в лесопромышленности нанимаются на работу этнические корейцы, проживающие в Корейском автономном округе провинции Цзилинь. Те же этнические корейцы занимаются предпринимательством на рынках Приморья (в Уссурийске и Владивостоке в 2005 году 15 % от всех опрошенных).

Отношение уровня образования к уровню доходов. Те, кто работают по контрактам в строительстве, сельском хозяйстве и общественном питании, принадлежат преимущественно к низшим социальным слоям населения КНР из уездных городов. Среди них уровень неграмотности может достигать от 30 % (Владивосток, Благовещенск) до 35 % (Забайкальск).

Китайцы, занимающиеся торговлей, как правило, имеют среднее образование (75 %), часть из них—даже высшее (5 %). В 1999 году работниками миграционной службы Амурской области был проведён опрос въезжающих в область граждан КНР, в котором учитывался их образовательный уровень. Из 1290 опрошенных 637 сообщили, что имеют высшее образование, 632—среднее, 21—начальное. Среди 12 руководителей китайских фирм с высшим образованием оказались все.

Самые первые китайские предприниматели принадлежали бедным слоям населения. 80 % из них работают в России до сих пор. В данный момент—это люди, имеющие два места жительства: одно в российском городе, другое—в приграничном китайском городе (23 %). Малая часть из них получила российский вид на жительство (2 %), а гражданство получили считанные

25. Этния, численно преобладающая в КНР (95 % от всего населения КНР по Переписи населения КНР 2002 года).

единицы. Однако большинство этих предпринимателей проживают в России семьями (78 %), и их дети учатся в российских вузах (84 %).

Опросы общественного мнения показали, что большинство китайцев приезжают в Россию не из-за безработицы в КНР (16 % опрошенных), а из-за того, что в России проще заработать деньги, чем в Китае (33 %).

– *условия жизни и организация труда китайцев на Дальнем Востоке*

Рассматривая образ жизни китайцев в дальневосточных городах, можно прийти к заключению, что появления феномена «чайна-таунов» на Дальнем Востоке не наблюдается. Специалисты из Благовещенска на седьмой конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах», прошедшей в июле 2006 года, отметили, что китайцы не имеют тенденции сплачиваться по причине близости китайской границы. Как правило, иностранцы тем больше объединяются, чем дальше от своей страны они находятся. В случае юга Дальнего Востока среди крупных городов самый близкий к границе — Благовещенск (700 метров от КНР), а самый далёкий — Чита (около 500 км).

Условия жизни. Несмотря на то, что китайцы живут разрозненно в разных чертах городов Дальнего Востока, они всё же сохраняют некоторые элементы общинного склада жизни. Но критериями в данном случае являются профессиональная принадлежность и принадлежность к одной и той же местности. Например, китайцы одной строительной бригады живут вместе и, как правило, приглашаются на работу из одного и того же китайского города (уезда). Проживают китайцы в сетях китайских гостиниц или общежитий, о которых знают только они сами. Эти здания, в прошлом принадлежавшие структурам при Министерстве образования или Министерстве обороны, в данный момент не имеют владельца. Часть зданий российские компании снимают для проживания китайцев, а часть китайские компании восстановили, приватизировали и сдают для проживания китайцам, работающим в компаниях и приезжим, по ценам намного ниже, чем в гостиницах для граждан России. Например, в Благовещенске средний гостиничный номер стоит 1000 рублей в сутки, а койка в китайской гостинице может стоить от 100 рублей. Если общежитиями пользуются в основном китайцы, приезжающие работать по найму, то китайские гостиницы — это места для проживания более зажиточных китайских предпринимателей. Гостиницы располагают комплексом услуг для проведения переговоров, массажными, ресторанными комплексами. Владельцами гостиниц могут быть и китайцы, и русские. Всё зависит от того, как сложились отношения у китайцев с местной администрацией. Нередко документы оформлены на подставных лиц, граждан РФ.

Досуг. Некоторые дальневосточные специалисты отождествляют китайские рынки Приморья с «чайна-таунами», так как на этих рынках можно заметить элементы жизнедеятельности китайских граждан, связанные не только с их

торговой деятельностью, но и с отдыхом. Например, на рынке «Уссурицентр» в Уссурийске китайцы живут в металлических вагонах, установленных над местами их торговли. Рынки Владивостока обросли комплексом услуг для китайских работников торговли: точками питания, парикмахерскими, ресторанами, саунами и китайскими продуктовыми магазинами. Есть пункты продажи карточек IP-телефонии для звонков в Китай и ассортимент посреднических услуг в выполнении разных дел по России. Среди развлечений можно назвать азартные игры (карты, мацзян[26]), продажу газет, издающихся на китайском языке («Восточный мост» во Владивостоке, «Восточный курьер» в Благовещенске), а также распространение китайской видео и аудиопродукции. Возникновение подпольных игорных и публичных домов очень жёстко пресекается российскими властями, поэтому процветание такого бизнеса маловероятно[27].

Негласные правила торговли. По словам начальника иностранного отделения криминальной милиции г. Уссурийска А. Ли, на рынках действуют свои законы, при оказании услуг не производится денежных операций, а производится взаимоучёт. О том, что представители каждого города не посягают на сферу деятельности соседей из другой местности, китайцы рассказывают сами. Например, приезжие из Харбина в Уссурийске занимаются обувью, и не будут посягать на бизнес торговцев, продающих бытовые электротовары из Суйфэньхэ. Все спорные вопросы решаются «руководителями» каждой из общин. С российской милицией китайцы имеют дело в случае конфликтов, повлекших за собой травмы, или конфликтов с представителями других национальностей, работающими на территории рынка.

Общества. Определённую роль в объединении китайцев в разных городах играют правительственные структуры городов КНР, представленные в российских городах. Например, Представительства г. Хэйхэ в Благовещенске, г. Суйфэньхэ во Владивостоке, г. Муданьдзянь в Уссурийске играют не только важную экономическую роль, но и оказывают немаловажную юридическую помощь и поддержку своим согражданам в России. В Хабаровске, куда в первой половине 90-х шёл основной поток китайских инвестиций, в 1994 году возникло Хабаровское китайское общество. Эти организации играют важную роль в решении конфликтов и в установлении сотрудничества между областями Дальнего Востока и китайскими городами.

Что доказывает отсутствие феномена «диаспоры», так это отсутствие культурной жизни. Как правило, китайцы находятся в России 10 месяцев в году, зарабатывая деньги, которые тратят на Родине. На Дальнем Востоке не организуются культурные мероприятия для китайцев, например, кон-

26. Китайский вариант домино.
27. За текущее десятилетие известны единичные случаи возникновения подобного рода заведений. Учитывая строгий контроль, который ведётся миграционными службами за местонахождением граждан КНР после 1994 года, гипотеза процветания такого подпольного бизнеса маловероятна.

церты китайских поп-звёзд, выставки, театральные представления. Среди опрошенных китайцев только 15 % имеют в России своё жильё (являются владельцами). Остальные снимают жильё (35 %) или живут в общежитиях. Это ещё раз свидетельствует о том, что большая часть из них в России временно.

– *длительность пребывания китайцев на Дальнем Востоке и сферы занятости*

Длительность пребывания. Если в 90-е годы характерной для китайцев была *маятниковая миграция*, то с ограничением российскими властями бизнес-туризма и усилением мер по борьбе с нелегальной миграцией среднестатистическая длительность пребывания китайцев на Дальнем Востоке РФ увеличилась (Таблица 4):

Таблица 4. Длительность пребывания китайских граждан на территории Дальнего Востока по сводным данным (в %).

Срок пребывания	2000	2003
1–3 месяца	28,6 %	4 %
4–6 месяцев	6 %	4 %
7–12 месяцев	8,3 %	14 %
1–2 года	19 %	38 %
3–4 года	13,1 %	24 %
Свыше 4 лет	25 %	16 %

Данные опроса 2003 года показывают резкое увеличение доли китайских граждан, которые находятся на территории региона свыше 1 года. Доля проживающих в регионе 1–2 года возросла в 2 раза, достигнув 38 %.

Сферы занятости. Данные опросов 2000 и 2003 годов говорят о том, что китайские граждане достаточно хорошо осведомлены о существовании различных форм собственности в России и об изменениях в российском законодательстве. Так, большая часть работающих китайцев (60,7 % в 2000 г. и 62 % в 2003 г.) предпочитают заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью или работать на китайском предприятии (Таблица 5).

В структуре занятости китайских граждан ведущее место занимает торговля (Таблица 6). Отмечен факт резкого снижения граждан КНР, занятых в сфере общественного питания (с 16,6 % до 4 %), и рост занятых в сфере транспортных перевозок (с 2,4 % до 10 %). Однако, если сравнивать структуру занятости китайских граждан, полученную в результате опросов респондентов с официальными данными, то можно без труда найти существенные различия. Так, по сводным данным Управления по делам миграции УВД, в 2002 г. ведущими сферами занятости китайских граждан были строитель-

ство (23,7 %), промышленность (18,2 %), сельское хозяйство (6,3 %) и общая коммерческая деятельность (9 %).

Таблица 5. Предпочтения граждан КНР в выборе места трудовой деятельности (в %)

Место трудовой деятельности	2002	2005
На российском предприятии	1,2 %	6 %
На СП	3,6 %	8 %
На китайском предприятии	22,6 %	8 %
Индивидуальная предпринимательская деятельность	60,7 %	62 %
По найму российских граждан	2,3 %	4 %

Таблица 6. Структура занятости китайских граждан на Дальнем Востоке (в %)

Место занятости	2002	2005
Торговля	70 %	64 %
Общественное питание	16,6 %	4 %
Строительство	4,8 %	8 %
Промышленность	1,2 %	4 %
Сельское хозяйство	2,4 %	4 %
Транспорт	2,4 %	10 %

Доходы. По результатам опросов, среднемесячный доход китайского работника по контракту колеблется от 2000 до 4000 рублей в месяц, а предпринимателя или торговца на рынке — от 10000 до 35000 рублей в среднем. При опросе в 2005 году, 28 % опрошенных говорили о своём заработке, как о хорошем (4,8 % в 2000 году); на большее надеются 30 % опрошенных (66,7 % в 2000 году).

Нелегальная миграция: существующие модели и их использование на практике

На сегодняшний день Россия обладает уникальной комбинацией социально-экономических и геополитических факторов, которые обуславливают остроту проблем, связанных с занятостью иностранной рабочей силы и — как следствие — с нелегальной миграцией. К ним можно отнести:

1. Более прочное экономическое положение РФ и значительную разницу в уровне жизни со странами СНГ и странами азиатского дальнего зарубежья.

2. Прозрачность границ РФ и отсутствие эффективной системы иммиграционного контроля.
3. Недостаточное правовое регулирование миграции и занятости иностранцев на территории страны.
4. Развитие альтернативных форм занятости, связанных с расширением частного сектора, и быстрый рост теневой экономики.

В Россию китайцу гораздо проще попасть законным путём, чтобы заниматься там нелегальной деятельностью, нежели предпринять тайный переход через границу в неположенном месте. Достаточно купить туристическую путёвку до любого российского приграничного города и остаться там более, чем положено по времени. В худшем случае по российскому законодательству китайским гражданам грозила принудительная депортация и занесение в «чёрные списки» пограничных и миграционных служб. Нередко случалось, выдворенные из города граждане КНР возвращались в Россию по легально оформленным паспорту и визе.

В 90-е годы ни одна структура не смогла выяснить, сколько китайских граждан проживало нелегально на территории российского Дальнего Востока. Бурный период «открытой границы» с 1991 по 1993 год привёл к массовому перемещению китайцев в Россию. Отмена безвизового режима в 1992 году ничего не решила, так как до 2000 года в силе оставался двусторонний закон о бизнес-туризме, причём в 1996 году время пребывания «туристов» на территории разных регионов Дальнего Востока варьировалось от 3 дней (Приморский край) до 30 дней (Хабаровский край). Надо заметить, что сроки пребывания зависят от отношения администрации данного региона к китайским мигрантам. Если в Приморье правоохранительные органы и ФМС видели в китайцах возможности поборов, чтобы доказать местной администрации, что «китайская экспансия» существует, то в Хабаровском крае, например, имел место либеральный режим пребывания туристов, но существовал строгий контроль за его соблюдением.

Российские власти начали активно бороться с нелегальной миграцией в 1994 году. ФМС систематически выдворяла китайских граждан, проживающих на территории России нелегально. В тот год проводилась трёхэтапная операция «Иностранец», в ходе которой 3328 китайцев были задержаны за различные нарушения и 2531 из них выдворены в Китай. В тот же год в Амурской области было выявлено 1500 нарушителей паспортно-визового режима.

Динамика борьбы с нелегалами дала свои результаты: если в 1994 году по подсчётам ФМС 64 % китайцев возвратились обратно в Китай, то в 1999 году эта цифра достигла уже 99 %. В 2000-е годы эта цифра начала приближаться к 100 %.

Общее число китайцев, депортированных из Приморского края в 1999 г., составило 3430 чел. 72 % были выдворены за нарушения паспортно-визового режима, 80 % составляли безвизовые туристы.

Под категорию «нелегальный мигрант» попадают те иностранные граждане, которые либо нелегально въехали в Россию, либо пребывают там без

регистрации, либо занимаются там несанкционированной деятельностью (Схема 2):

Схема 2. Модели нелегальной миграции:
1. ЛВ +ЛП +НЗ
2. НВ+ЛП + НЗ
3. ЛВ + НП + НЗ
4. НВ + НП + НЗ

ЛВ = легальный въезд
НВ = нелегальный въезд
ЛП = легальное пребывание
НП = нелегальное пребывание
НЗ = нелегальная занятость

Отношения с населением и властью

– *о том, как русские воспринимают китайцев*

В 2000 году специалисты из АмГУ[28] провели социологическое анкетирование студентов 1 и 2 курсов БГПУ[29] (специальность—лингвистика) и попросили их записать те эпитеты, которые им приходят в голову по ассоциации со словом «китайцы». Вот какие результаты им удалось получить (Таблица 7):

Таблица 7. Студенты начальных курсов БГПУ о китайцах.[30]

Китаец (мужчина)	Китаянка (женщина)	Китайцы
Узкоглазый 41 %	Маленькая (рост) 36 %	Рынок 20 %
Грязный 28 %	Узкоглазая 20 %	Узкоглазые 19 %
Наглый 23 %	Грязная 20 %	Много19 %
Маленький 20 %	Черноволосая 13 %	Жёлтые (цвет кожи) 13 %
Желтолицый 15 %	Некрасивая 8 %	Трудоголики 10 %
Вонючий (запах) 13 %	Шумная 8 %	Черноволосые 8 %
Необразованный 12 %	Хитрая 7 %	Грязные 7 %
Черноволосый 12 %	Желтолицая 5 %	Хитрые 7 %
Торговец 12 %	Наглая 5 %	Рис 7 %
Рынок 12 %	То же, что и мужчина китаец 14 %	
Трудоголик 10 %		
Шумный (громко говорит) 8 %		
Хитрый 8 %		

28. Амурский Государственный Университет.
29. Благовещенский Государственный Педагогический Университет.
30. Шипановская М. Ю. Современные межэтнические отношения китайского и российского населения в дальневосточном регионе // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. Том 1. Благовещенск, 2001, с. 72–75.

Можно заметить, что большинство данных эпитетов имеют отрицательную окраску. Вместе с тем этим же студентам предлагалось высказать эпитеты, ассоциирующиеся у них со словом «Китай». Из 100 ответов, 95 были положительными. Фразу *«Китай – это...»* студенты дополняли словосочетаниями *«страна с большим населением»* (29 %), *«страна с большой культурой»* (8 %). Были ответы, содержавшие прилагательные *«чудесный»*, *«большой»*, *«экзотический»* и т. д. Сравнив ответы на оба вопроса, можно заметить, что этнические стереотипы, которые формируются в головах студентов, не соответствуют их же впечатлениям о Китае (и его населении). Это не удивительно: русские уезжают из Благовещенска в основном в крупные города, такие, как Харбин или Пекин, где ходят с экскурсиями по музеям и посещают развлекательные заведения, которые доступны относительно состоятельным китайским гражданам. А в Россию приезжают граждане КНР с низким культурным уровнем, большей частью происходящие из сельской местности и уездных городов. Вот почему между этими двумя понятиями у студентов имеется несоответствие.

У взрослых российских граждан на Дальнем Востоке отношение к китайцам сильно связано с мнением о них, высказанным в СМИ. В октябре 1994 года, когда в СМИ была шумиха в связи с китайской экспансией, спровоцированная отсутствием контроля за миграционными процессами, по опросу Института истории и экономики ДВО РАН (Хабаровск), на вопрос: *«Считаете ли вы нормальным появление китайцев на Дальнем Востоке России?»* только 16 % заявили, что считают это нормальным явлением. В Приморском крае среди 869 опрошенных 40 % считали это возмутительным, а 38 % говорили, что это должно спровоцировать принятие каких-либо мер на правительственном уровне. Отношение к китайцам зависит от политики, которую ведёт относительно китайской миграции администрация данного субъекта федерации, ибо данные позиции пропагандируются через региональные СМИ. По подсчётам Института истории и экономики ДВО РАН, более всего не приемлют китайское присутствие на Дальнем Востоке студенты (29 %) и рабочие (49 %). В целом население относится с пониманием к китайской экономической деятельности, за исключением моментов возникновения разных экологических (например, выброс бензола в реку Сунгари в ноябре 2005 г.) или эпидемиологических катастроф (эпидемия атипичной пневмонии в 2003–2004 гг.), которые отражаются на российском общественном мнении вспрысками паники.

Опросы общественного мнения «Приамурье 1» и «Приамурье 2» были проведены в 2002 и 2003 годах (т. е. во время и после эпидемии SARS). По их результатам можно чётко проследить влияние подобных факторов на отношение населения к китайцам (Таблица 8).

Таблица 8. Сравнение результатов социологических опросов «Приамурье 1» и «Приамурье 2»

	«Приамурье 1»	«Приамурье 2»	Изменение
«Что вы ожидаете от увеличения объёмов приграничной торговли?»			
Дополнительные неприятности	16,4 %	10,1 %	–6,3 % (↓)
«Многие жители Амурской области находятся в тяжёлой экономической ситуации. Усугубляет ли её присутствие китайцев в регионе?»			
Частично усугубляет	26 %	13,5 %	–12,5 % (↓)
В общем улучшает	22,6 %	35,6 %	13 (↑)
«Чем можно объяснить присутствие китайцев в регионе?»			
Это — результат инициативы китайцев, которые хотят заработать деньги	28 %	37,6 %	9,6 (↑)

Как китайцы относятся к жизни в России

Среди трудностей, которые китайцы встречают в повседневной жизни в России, надо отметить коррумпированность властей. В дальневосточных городах, вблизи от границы (Благовещенск, Забайкальск), у китайцев проблем с ФМС, ОВИРами и милицией меньше (30 % респондентов), чем в городах подальше от китайской границы (60 % респондентов во Владивостоке).

В основном недовольны условиями жизни в России граждане Китая, работающие в сфере розничной торговли. Их коммерческая деятельность контролируется больше всего. У работников ФМС и силовых структур низкий уровень дохода, поэтому коррупция и взяточничество, вплоть до арестов и помещения в КПЗ, а также всяческие поборы со стороны этих организаций наиболее вероятны. Например, в 2003 году в Чите перед закрытием китайского рынка к выходу приезжала милицейская машина, и проверялись документы у всех китайских работников рынка. При отсутствии документов китайцам предлагали на выбор: выезд в местное отделение милиции для выяснения личности или штраф в размере 90 рублей. Большинство китайских граждан предпочитали второе[31].

Между тем, с 2000-х годов, со стабилизацией российской экономики, китайцы в России чувствуют себя всё более и более комфортно. По социологическим опросам 1998, 1999 и 2003 годов, китайцы считают отношение русских к себе хорошим (в 2003 году 30,9 % опрошенных против 23,1 % в 1998–1999); нейтральным отношение к ним квалифицируют 34,6 % опрошенных (44,5 % в 1998 году)[32]. Это можно объяснить тем, что обе стороны заинтересованы в экономическом сотрудничестве.

31. Коммерческий компас 4 марта 2003 года (на китайском языке).
32. Мотрич Е. Китайцы на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока, № 6, 2001, с. 55–63.

На вопрос: *«Какое отношение российских властей к китайцам?»* 18,4 % опрошенных говорят о дружеском отношении (15 % в 1998 году), а 20,6 % говорят о нейтральном отношении (27,7 % в 1998 г.), 29,4 % говорят о враждебности (46,2 % в 1998 г.).

По последним социологическим данным, вот какие ответы давали китайские предприниматели на вопрос: *«Собираетесь ли вы расширять своё дело в России?»* (в сравнении с 2001 годом, Таблица 9):

Таблица 9. Ответы китайских респондентов о планах дальнейшего приложения труда в РФ

Планы граждан КНР	2001	2005
Собираются расширить своё дело в РФ	36,8 %	54,9 %
Собираются вернуться в Китай	26,0 %	29,4 %

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЙ ПРИГРАНИЧНЫЙ РЫНОК И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЕМ

от «приграничной» торговли к «трансграничной» торговле при помощи «помогаек»

Внешнеторговый оборот Китая с Россией растёт: в 2004 году он составлял 6,4 млрд. рублей, в 2005 году—8,8 млрд. Эти цифры не включают в себя приграничную оптово-розничную торговлю.

Китайцы, которые занимаются оптово-розничной торговлей в России, прибегают к так называемой системе «помогаек» («челноков», «кэмлов» или «фонарей»[33]). Этот контингент составлен из граждан РФ без определённого места занятости, в основном студентов или женщин в возрасте от 35 до 50 лет, которые зарабатывают тем, что маленькими порциями перевозят партию китайского товара, предназначенного для сбыта в России. Российские граждане пользуются безвизовым въездом в приграничные с Россией китайские города (Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ), приезжают туда утром и, забрав на таможне упакованный товар, провозят его через российскую таможню как свой. На российской стороне товар собирается в оптовую партию и везётся на рынки. Китайцы выигрывают на том, что таким образом они не платят пошлину на ввоз оптовой партии товара. «Помогайкам» компенсируются все транспортные расходы (пошлина за въезд на китайскую территорию, пересечение границы на транспортных средствах). Кроме того, «помогайки» получают в качестве «зарплаты» от 300 до 1000 рублей за одну поездку (в зависимости от ценности перевозимого товара).

33. Названия, использованные в бытовой речи в отношении «челноков» в Забайкальске и Благовещенске.

Система «фонарей» и «кирпичей» между Благовещенском и Хэйхэ.

До февраля 2006 года, когда были введены ограничения на провоз багажа до 35 кг (ранее 50 кг) и количество безвизовых поездок за границу свелось к 1 в месяц (до этого было не ограничено), в Амурской области действовала система «фонарей» и «кирпичей». Группы по 8–10 «фонарей» («помогаек») под руководством «кирпича» («гида тургруппы») выезжали в Хэйхэ за товаром по туристической путёвке. На один заезд такой «тургруппы» уходило 90000-100000 рублей, включая упаковку товара и обед в Хэйхэ, а также транспорт и «зарплату» каждого. «Кирпич» получал 20–25 юаней за килограмм доставленного товара. А реализация партии товара в России превышает затраты в 20 раз.

Система приграничной челночной торговли в связи с таможенными реформами конца февраля 2006 года претерпела некоторые изменения. Группы «туристов» складываются из 20–25 человек (бригады), которые берут по 35 кг багажа на человека, а сеть потенциальных «фонарей» расширилась, учитывая, что безвизовый выезд в Китай ограничен.

По приблизительным подсчётам, объём челночной торговли в районе Благовещенска составил 2,5 млн. рублей в 2004 году, 6,7 млн. рублей в 2005-м.

По результатам соцопросов, 80 % «кирпичей» работают на граждан КНР, 10 % — на российских предпринимателей, а 10 % — чтобы самим продать перевозимую продукцию.

Транснационализм китайского предпринимательства на Дальнем Востоке: (пример Благовещенск — Хэйхэ)

В приграничных регионах китайское предпринимательство обрело форму «транснационального народного рынка», то есть рынка, где образуются социальные структуры, пересекающие географические административные границы[34]. Мигранты, участвующие в процессе формирования трансграничного рынка — китайцы, как и русские, имеют отношения с членами общества, к коему они первоначально не принадлежали. Географически «транснациональные рынки» находятся в приграничных населённых пунктах в обеих странах. Внутри этих зон создаются торговые сети трансграничного рынка.

Участники транснационального рынка. Это китайские компании приграничной торговли, транспортные компании, занимающиеся перевозками товаров через границу и компании — посредники.

Китайские компании импорта-экспорта зачастую являются собственностью китайских граждан. Иногда это китайско-российские СП. Так, например, ООО «Благовещенский рынок» является на 50 % собственностью китай-

34. Радаев В. В. *Социология рынков*, с. 33.

цев, на 50 % собственностью русских предпринимателей. Бывают случаи, когда китайцы оформляют компании на подставных российских граждан.

Есть и неофициальные структуры, не подлежащие юридической регистрации, доказывающие существование трансграничного рынка. Эти структуры оказывают посреднические услуги: передачу документов, оформление виз и паспортов для граждан той или иной страны без их выезда за её пределы и т. д. В дальневосточной печати ходят устойчивые слухи о «подпольных китайских банках». Действительно, существует возможность перевести деньги с левого берега Амура на правый без их физического передвижения. Получатель в Хэйхе получит указанную сумму денег в тот же день[35]. Это — тоже одно из доказательств унифицированной трансграничной экономической системы. Транспортная система, нанимающая «кирпичей», не выдаёт никаких документов на перевозимый товар, есть только бумага с адресом доставки на российской стороне. А «помогайки» нанимаются в любой российской турфирме без контрактов.

Унифицированное трансграничное общество. Объединённые коммерческими интересами, китайцы и русские образуют единую коммерческую систему, в которой сами участвуют.

Между тем, китайцы имеют ограниченные контакты с принимающим обществом и в большинстве случаев предпочитают общаться с русским населением через подставных лиц (китайских переводчиков или русских, вошедших к ним в доверие). Не исключено, что причиной тому является не только лингвистический барьер, но и ксенофобия со стороны населения на российской стороне.

Учитывая отсутствие интеграции китайцев в российском обществе и размышляя о тенденциях трансграничной российско-китайской экономики в приграничной зоне в будущем, можно задаться вопросом о том, будут ли китайцы вести бизнес отдельно от русских. Чтобы ответить на этот вопрос, прибегнем к социологической модели Дж. Берри[36], который предполагает 4 модели аккультурации мигранта в обществе, которое его принимает (сегрегация, интеграция, ассимиляция, маргинализация). Всё зависит от того, насколько важно для него сохранить культурную принадлежность китайскому обществу в России, а также от степени его интеграции в обществе, которое его принимает (см. Таблицу 10).

Не удивительно, что большинство китайцев в России, не важно, предприниматели это или рабочие по найму, имеют на Дальнем Востоке поведение, сходное с сепарацией. Интеграция находится на втором месте.

Социологическое исследование, проведённое в Благовещенске в 2005 году, показало, что граждане КНР, работающие в России в разных сферах бизнеса (торговля, общественное питание, пошив одежды), предпочитают избе-

35. Рыжова Н. П. «Приграничная «народная торговля» в Благовещенске как механизм формирования экономического и социального симбиоза» // *Диаспоры*, 2003, № 2.
36. Berry J. W. «Immigration, Acculturation, and Adaptation» // *Applied psychology: An International Review*, 1997, 46, p. 5–68.

Таблица 10. Социологическая модель Дж. Берри, применимая к китайцам в Благовещенске

Стратегия	В чём состоит стратегия	Случаи, в которых мигрант выбирает данную стратегию
Ассимиляция (4 %) 1	Китайский предприниматель имеет тенденцию к ассимиляции с российским деловым миром	Гражданин КНР развивает свой бизнес исключительно в России, и в КНР его ничто не держит
Интеграция (5 %)	Китайские предприниматели в долю с русскими создают СП	Обе стороны готовы выполнить условия контрактов (имеющих или не имеющих легальную силу), образующих базу контроля за деятельностью. Они хорошо осведомлены о правилах ведения бизнеса (имеют опыт ведения бизнеса в РФ и КНР)
Сепарация (90 %)	Гражданин КНР не желает иметь дело с российскими партнёрами. Он имеет китайских посредников, знающих русский язык и имеющих опыт проживания в России	Предприниматель думает, что иметь русских компаньонов невыгодно (неважно, объективна ли эта информация или нет).
Маргинализация (1 %)	Гражданин КНР обрезает все контакты в КНР и поддерживает отношения исключительно с русскими.	Очень редкий случай, ибо основная цель у китайцев — китайско-российский бизнес. Возможный случай, если китаец не занимается бизнесом, а является рабочим по найму.

гать контакта с русскими компаньонами. На вопрос: *«Почему?»* большинство признавались, что не знают традиций, гласных и негласных правил российского бизнеса. По мнению китайцев, русские склонны не выполнять данные обязательства и хотят быстрой прибыли. Большинство договоров в китайско-российской приграничной торговле — устные, поэтому они не имеют никакой юридической силы.

Проблемы, связанные с деятельностью трансграничного рынка

Нарушения в сфере торговли. Проблема китайской экономической деятельности в России в том, что она в целях рентабилизации ищет наиболее дешёвые способы решения проблем, иногда обходя стороной законодательство.

- Контрабанда. В середине 90-х китайские тургруппы нелегально вывозили из России товары, подлежащие декларации. Нередко производился вывоз леса, трепанга, редких пород рыб и шкуры диких животных. Таким же образом в Россию ввозились партии товаров с накладными, не соответствующими по сертификатам ввозимой продукции. Например, 16 ноября 2006 года на таможне в Гродеково была изъята партия из 360 ящиков лука, содержащая в ящиках, кроме лука, 18 тонн говядины и китайские моющие средства[37].

37. Китайский деловой вестник 17 ноября 2006 года (на китайском языке).

Производится ещё и контрабанда поддельной алкогольной продукции. В 2002 году на российско-китайской границе было конфисковано контрабанды на сумму 1514812 рублей, среди которой было обнаружено на 1065185 рублей спирта, на 54200 рублей трепанга, 51 кг наркотических средств[38].

- Нарушения таможенного кодекса.
- Масштабные вывозы наличной валюты. Преимущественно этим занимаются фирмы-однодневки, специально создававшиеся на территории РФ китайцами (зачастую через подставных лиц российского гражданства) для реализации одного или двух контрактов. По выполнении своей задачи фирмы исчезали. Лёгкость регистрации ПИИ (при внесении суммы 8400 рублей), отсутствие ограничений на предпринимательскую деятельность для нерезидентов создавали для этого условия.
- Ввоз товаров из КНР по туристическому каналу без декларирования, а также реализация этих товаров с помощью наёмных продавцов, не имеющих разрешения на торговую деятельность и зачастую приезжающих на Дальний Восток по безвизовому режиму.
- Разграбление ресурсов Дальнего Востока. Высокий спрос на ряд товаров в Китае (цветные, чёрные металлы, древесина) стимулировали рост экономических преступлений в приграничных районах. По сведениям Администрации Хабаровского края, поощрение властями КНР ввоза в страну лома цветных металлов, скупаемых в России, привело к варварскому разграблению промышленных предприятий, энергетических объектов и действующих станций связи края. Серьёзный урон был нанесён линиям электропередач.
- Нелегальный вывоз оборудования военного назначения. В 1999 году таможней г. Хабаровска была задержана группа китайских туристов, в багаже которых были обнаружены детали для сборки вертолёта Ми-8.
- Браконьерство на пограничных реках. Незаконный вылов рыбы в период нереста и размножения осетровых рыб. Вылов до 180 тонн рыбы в год в районе Хабаровска при ограничении до 15–40 тонн в год.

Угрозы гуманитарной безопасности. Это касается угроз жизни и здоровью российского населения на Дальнем Востоке и связано прежде всего с плохим качеством ввозимой продукции.

Высокое содержание пестицидов и нитратов во ввозимых в Россию из Китая овощах и фруктах неоднократно вызывало беспокойство Санэпидемнадзора. На российский рынок до недавних пор попадала и реализовывалась продукция, не имеющая разрешительных документов или снабжённая поддельными документами. Иногда маркировка продукции не соответствовала требованиям законодательства. Бывало, что подделывалась и сама продукция, а продавалась под фирменными сертификатами.

38. Дунбэй ван дянь (Северо-восточное информационное агентство) 7 декабря 2006 года (на китайском языке).

Нередко продукция вывозилась с нарушениями китайского законодательства, то есть по фальшивым китайским сертификатам. К сожалению, представители российской стороны до сих пор точно не знают, как должен выглядеть настоящий сертификат, выдаваемый санитарными службами КНР.

Причиной сложившейся ситуации служит не китайское предпринимательство, а российская действительность. Низкая покупательная способность российского населения заставляла приобретать самую дешёвую продукцию, невзирая на низкое качество. Известно, что русские рынки снабжали китайцев фальшивыми сертификатами, российские посредники («кирпичи») перевозили через границу товар низкого качества, а директора баз и рынков тщательно оберегали базы от визитов Санэпидемнадзора.

Преступность. Одна из ключевых проблем, ассоциирующаяся с китайской миграцией на Дальнем Востоке, — преступность. Главными причинами криминогенной обстановки вокруг китайского предпринимательства являются:

— вовлечение части китайцев в незаконные и полузаконные предпринимательство и экспортно-импортные операции, а также уклонение от уплаты налогов;

— нелегальный и полулегальный статус части мигрантов, занимающихся бизнесом, что делает их более лёгким объектом для преступных действий.

— вовлечённость их в рискованный бизнес (добыча и контрабанда ценных природных ресурсов — женьшеня, трепангов, лекарственных трав и др.), в немалой степени находившийся под контролем российских преступных группировок.

Большинство нарушений, совершённых китайскими гражданами на Дальнем Востоке, это административные нарушения, то есть превышение разрешённых сроков и несоблюдение правил пребывания на российской территории, а также подделка необходимых для этого документов. С 1990 по 1997 год милиция Приморья оформила 63880 штрафных протоколов на иностранцев, среди которых 83,6 % приходилось на китайских граждан.

Международная преступность, вызывающая тревогу у дальневосточных властей, выражается в таких формах, как контрабанда оружия, наркотиков, проституция. Причём для осуществления преступной деятельности используется взаимодействие преступных группировок по обе стороны границы.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Китайцы на Дальнем Востоке России — это в основном маятниковая экономическая миграция. Они находятся в России от 10 до 11 месяцев в год, а на отдых возвращаются в КНР.

Нехватка рабочей силы заставила власти Дальнего Востока импортировать дешёвую рабочую силу из Китая, а нехватка товаров первой необходи-

мости стала причиной китайского предпринимательства в этом регионе. За 15 лет существования китайского предпринимательства китайцы в России нашли свою нишу и успешно занимаются бизнесом.

Понятия «китайской диаспоры» на Дальнем Востоке не существует. Это связано с ощущением временного пребывания китайцев в России, близостью границы КНР и низким уровнем образования китайского населения, приезжающего в Россию.

Каковы положительные аспекты китайского присутствия на Дальнем Востоке России?

- Наполнение рынка товарами ширпотреба и продуктами питания.
- Заполнение вакантных рабочих мест в сферах промышленности и сервиса.
- Ценовая конкуренция и удешевление товаров на местных рынках.
- Китайские инвестиции в российскую недвижимость.
- Наполнение федерального и местного бюджетов за счёт налоговых сборов торговцев на рынках и предпринимателей, а также таможенные платежи.
- Стимулирование дальневосточного турбизнеса.

Китайцы по натуре — граждане законопослушные. Поэтому если наладить законодательство РФ, улучшить работу правоохранительных и таможенных органов, это значительно снизит коррумпированность и подпольное китайское предпринимательство.

По мнениям китайских социологов, рождаемость в КНР пойдёт на спад, начиная с 2020–2050 годов, что, скорее всего, повлечёт за собой прекращение трудовой китайской миграции из Китая за рубеж.